

DOI: 10.34031/2071-7318-2024-9-8-54-65

Чесноков В.Г., *Чесноков Г.А.

Воронежский государственный технический университет

*E-mail: chesnokov@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII – 60-х гг. XIX в.

Аннотация. Изучено, как общероссийское законодательство и местная администрация влияли на формирование и работу архитектурно-строительной службы в Воронежской губернии в указанный временной период. Исследование основано на архивных данных, которые позволили проследить изменения в кадровом составе службы и её структуре, а также работу местных губернских и городских архитекторов по выполнению указаний, поступавших из столицы. На примере губернии показан процесс постепенной передачи полномочий по управлению строительством от центральных органов власти к местным. Это привело к созданию разветвлённой структуры архитектурно-строительной службы, интегрированной в систему местного самоуправления. Было выявлено, что в некоторых случаях воронежский опыт опережал общероссийский. В частности, было исследовано создание первого регулярного плана Воронежа 1774 года, который стал примером сотрудничества губернских властей с «Комиссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы». Также было установлено, что должность губернского архитектора в Воронеже существовала с 1773 года, что является уникальным случаем для провинции. Кроме того, Воронеж стал одним из первых губернских городов, где появилась должность городского архитектора. В 1805 году её занял Т. С. Кондратьев. В исследовании использованы ранее неопубликованные материалы из Российского государственного исторического архива и Государственного архива Воронежской области.

Ключевые слова: генеральный план Воронежа, регулярная планировка, квартальная застройка, губернский архитектор, архитектор Н.Н. Иевский, архитектор Т.С. Кондратьев.

Введение. Архитектурно-строительная деятельность играет важнейшую роль в жизни и развитии любого государства. В России её становление на законодательном уровне начинается со второй половины XVIII в., а наиболее активное развитие и совершенствование структур отвечающих за реализацию государственной политики в области строительства и архитектуры приходится на первую половину XIX в. Масштабные мероприятия по реконструкции на регулярной основе прежней хаотичной застройки городов способствовали созданию структур отвечающих за реализацию этих начинаний и регламентирующих документов, определяющих характер взаимодействия между ними. Градостроительным реформам в контексте исследуемой темы посвящены труды А.М. Власюк [1], Т.И. Кириченко, М.В. Нащокиной [2], И.Г. Пирожковой [3], А.Г. Вайтенса, Ю.Л. Косенковой [4], М.В. Золотарёвой [5]. Тема реализации государственной градостроительной политики на региональном уровне нашла отражение в исследованиях А.В. Коновалова [6] и Т.М. Манониной [7]. Также заслуживают внимания публикации Н.Л. Семёновой [8], Л.Б. Щавинской [9], О.Ю. Хомутовой [10], посвященные истории развития строительной отрасли в конкретных губерниях в увязке с профессиональной деятельностью местных архитекторов и инженеров. Имена многих архитекторов Воронежской губернии, внесших существенный вклад в планировку и застройку её городов, с их

послужными списками нашли отражение в исследованиях А.Н.Акиншина [11, 12, 13]. Указанные авторы в разной степени затрагивали заявленную тему. Тем не менее, до сих пор исследование региональных особенностей функционирования архитектурно-строительных служб Воронежской губернии в указанных хронологических рамках не было проведено.

Целью публикации является исследование процессов формирования и функционирования архитектурно-строительных служб Воронежской губернии в контексте общей эволюции законодательства, регулирующего архитектурно-строительную сферу в Российской империи, в период с последней четверти XVIII века до 60-х гг. XIX века.

Задачи исследования:

– изучить, как изменения в законодательстве Российской империи влияли на архитектурно-строительную деятельность и городское планирование в указанный исторический период;

– проследить, когда появились и как развивались органы, которые контролировали архитектурно-строительную деятельность в стране, а также оценить их вклад в процесс реального строительства на примере указанной губернии;

– выяснить, как осуществлялось взаимодействие центральных и губернских органов власти, в сфере надзора за соблюдением архитектурно-строительного законодательства и воплощением этих требований в жизнь;

– установить основные направления в деятельности архитектурно-строительных служб Воронежской губернии и изменения в их штатном составе на каждом этапе их структурных преобразований.

Объект исследования – система управления архитектурно-строительными работами в Воронежской губернии с конца XVIII века до 60-х гг. XIX века в контексте совершенствования деятельности архитектурно-строительных служб на общегосударственном уровне.

Материалы и методы. Основой исследования послужили документы из фондов Российского государственного архива (РГИА), Государственного архива Воронежской области (ГАВО), а также содержащиеся в Полном собрании законов Российской империи (далее ПСЗРИ) указы и постановления, позволившие увязать региональную специфику с процессом становления общероссийского законодательства. Подробное их изучение в комплексе со сравнительным анализом результатов предшествующих исследований дало возможность представить структуру, функции и деятельность губернской архитектурно-строительной службы на ранних этапах её становления.

Основная часть. Вторая половина XVIII в. стала тем временем, когда происходило активное расширение поля архитектурно-строительной деятельности в стране спровоцированное императорским указом от 25 июля 1763 г. «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо» [14, т. 16, №11883]. Поводом к его изданию стал пожар в Твери, поскольку оказалось, что город необходимого для своего восстановления фиксационного плана не имеет. Именно с этого указа началась масштабная кампания по составлению фиксационных и разработке новых генеральных планов российских городов на регулярной основе.

Ведомствами, отвечающими за эти работы, были названы межевая канцелярия и канцелярия главной артиллерии и фортификации. В условиях острой нехватки гражданских специалистов высокий профессионализм офицеров инженерного корпуса обладавших умением производить инструментальную съёмку местности и составлять масштабные чертежи позволял использовать их и в решении градостроительных задач. Принцип взаимодействия военного и гражданского ведомств был таков: числясь в инженерном корпусе, военные инженеры получали жалование в комиссиях, производящих работы гражданского характера.

Именно создание множества комиссий для решения конкретных проблем является одной из

отличительных черт царствования Екатерины II. В связи с исследуемой нами темой наибольшую известность получила созданная указом от 11 декабря 1762 г «Комиссия для устройства городов С. Петербурга и Москвы» [14, т. 16, №11723]. Она была призвана заниматься проблемами упорядочения застройки и внедрением каменного строительства в этих крупнейших городах страны, часто страдавших от пожаров, что нашло отражение в её последующем переименовании в «Комиссию о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы».

Архитектурную команду «Комиссии...» в 1772 г. возглавил архитектор Иван Егорович Старов. Короткий период участия в работе комиссии оказался для него достаточно насыщенным. В начале 1774 г., незадолго до отставки, Старов принял участие в «регулировании» планов двух значительных на тот период городов – Воронежа и Пскова. Именно этот год можно считать началом массового «выхода» преобразований, начатых в сфере архитектуры и градостроительства во второй половине XVIII века, за пределы двух столиц. Так, если за период с 1763 по 1774 гг. «Комиссия...» разработала планы всего 40 городов [15, с. 40], абсолютное большинство из которых пережили опустошительные пожары, то к 1 января 1797 г., когда она прекратила свою деятельность, число разработанных ею и законодательно утвержденных генеральных планов провинциальных городов достигло 305.

Активизации процесса их создания во многом способствовал манифест от 7 ноября 1775 г. озаглавленный «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». В этом документе давался примерный штат губернии, органами управления в которой становились губернское правление и казенная палата. Манифест инициировал создание при казенных палатах строительных экспедиций, которым в соответствии с указом от 24 марта 1781 г. кроме содержания дорог и мостов теперь поручались и дела «по всем казенным и публичным в городах строениям» [14, т. 21, №14392] (лишь в 1796 г. им было передано и частное строительство). В манифесте нашли отражение и изменения в структуре управления полиции, традиционно отвечавшей за вопросы благоустройства и наблюдения за обывательскими строениями.

После выхода этого документа постепенно стала меняться схема взаимодействия проектных и согласовывающих органов. Организационная часть работ на местах становится обязанностью губернаторов, которые в тоже время должны были заниматься налаживанием работы по согласованию планов городов в Сенате и «Комис-

сии...», а также с представителями горожан. Такой подход позволял улучшить конечный результат, приблизить его к реалиям конкретного города.

Традиционно считается, что должности губернских архитекторов на законодательном уровне были введены в штат губерний манифестом 1775 г. Тщательное изучение этого документа показало, что в его тексте ничего не сказано об этом. В обязательном порядке повсеместно вводились лишь должности губернских и уездных землемеров, которых могли, в случае если они знают «архитектуру», привлекать для выполнения проектных работ.

Из-за нехватки архитектурных кадров в стране должность губернского архитектора вводилась в местные правления не повсеместно, а с утверждением штатов для отдельных губерний и наместничеств по мере возникающей необходимости. Этот процесс действительно активизировался после выхода манифеста.

В литературных источниках указывается, что первым в России губернским архитектором, фамилия которого известна, является потомственный немецкий архитектор Фёдор Фёдорович Штенгель (1746–1830). Он был назначен на эту должность в январе 1776 года в Тверь, переживавшую после пожара период активного строительства. Однако исследования, проведенные нами, показали, что фактически такая должность в Воронежской губернии существовала уже с 1773 г. Её занял московский архитектор Николай Никитич Иевский (1740–1797), которому поручили исполнять обязанности губернского архитектора в связи с отсутствием специалистов «в здешнем городе... по договору и временно» [16, д. 37, л. 261]. Именно этот год следует считать началом становления воронежской губернской архитектурно-строительной службы.

Н.Н. Иевский получил образование в архитектурной школе знаменитого московского зодчего Д.В. Ухтомского. В 1759–1771 гг. служил в Москве, работал в «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы», а затем в Гофинтендантской конторе, которая ведала всеми строительно-хозяйственными вопросами императорского двора. В 1771 г. в чине коллежского асессора он ушел в отставку с государственной службы и поселился в родовом имении в селе Грязи Липецкой округи. Однако по приглашению губернатора Н.Л. Шетнева уже в 1773 г. вновь вернулся на службу. Ему было поручено выполнение фиксационного плана застройки Воронежа после пожара 1773 г., работа над которым заняла три месяца [11, с. 99–100].

Чертеж, составленный Иевским, сыграл решающую роль в подготовке первого утвержденного регулярного плана Воронежа 1774 г., поскольку содержал предложения по его перепланировке на регулярной основе. Именно этот план был отправлен губернатором в Сенат и далее препровожден в «Комиссию...».

Опора на материалы, подготовленные Н.Н. Иевским, позволила И.Е. Старову выполнить окончательный проектный план, максимально учитывающий исторически сложившуюся планировку, сохранившуюся каменную застройку и конкретные условия рельефа. Есть основания предполагать, что именно воронежский опыт стал примером взаимодействия губернских администраций с «Комиссией...» по мере появления в провинции специалистов, знающих архитектуру.

Так сложилось, что именно Н.Н. Иевский, стоявший у истоков создания первого регулярного генерального плана, выполнил на начальном этапе его реализации и всю самую сложную практическую работу по претворению его в жизнь. При этом, как мы выяснили, он не числился на государственной службе до 1779 г. когда в штат Воронежской губернии царским указом наконец-то была официально введена должность губернского архитектора [14, т. 20, №14923].

В служебные обязанности Н. Н. Иевского входил не только надзор за строительством, но и прокладка новых улиц, отвод земельных участков под застройку в губернском городе, выдача разрешений на строительство и реконструкцию частных домов, проектирование общественных и казенных зданий с составлением смет, а также контроль за соблюдением установленных государством строительных норм. Кроме того, под присмотром Н.Н. Иевского на территории губернии строились дороги и мосты, а в уездных городах – присутственные места, соляные магазины, денежные кладовые и остроги.

В своей обширной переписке с окрестными наместниками воронежский генерал-губернатор Е.А. Щербинин в виду нехватки архитекторов и землемеров неоднократно просил направить таких специалистов в Воронеж. Наиболее остро проблема укомплектования штатов касалась, прежде всего, землемерной службы, имевшей по сравнению с архитектурной гораздо более разветвленную структуру, призванную охватить своей деятельностью всю территорию наместничества.

Землемеры на местах часто не только осуществляли геодезическую съемку территорий, но и выполняли топографические съемки городов и сел, на которые наносили существующие здания.

Они достаточно часто привлекались и к контролю за строительством казенных зданий, что объяснялось полным отсутствием архитекторов в этот период в уездных городах. По этой же причине землемерам пришлось разрабатывать и новые регулярные планы городов, вошедших в состав Воронежского наместничества. Их конфирмация после доработки архитекторами «Комиссии...» состоялась 20 апреля 1786 г. [17, д.1, л. 1–10].

Результаты этой последовательной и целенаправленной работы по подбору кадров частично отражены в «Протоколах заседаний и приговоров Воронежского наместнического правления». Так, в документе от 29 октября 1780 г. находим: «Инженер-прапорщика Егора Колова определить Павловским уездным землемером». Далее в его тексте говорится о необходимости назначить уездными землемерами подпоручика Никиту Сербина и ученика архитектора Петра Сахарова. Первого решено было направить в Богучар, а второго предполагалось определить туда, куда будет нужно, когда он придет в Воронеж [16, д. 18, л. 50 об.; д. 8, л. 104, 106 об.].

Упомянутый Сахаров – второй губернский архитектор Сахаров Петр Никифорович (1752–1796), архитекторский помощник, который до переезда в Воронеж состоял на службе в Москве в Государственной коллегии экономии, а затем в Каменном приказе. В феврале 1781 г. он был определен землемером Воронежской округи, но уже в апреле того же года сменил Н.Н. Иевского на посту губернского архитектора [12, с. 113].

После П.Н. Сахарова на должность губернского архитектора был назначен Иван Иванович Волков (сер. XVIII – после 1828 г.). Так сложилось, что этот пост он занимал два раза: с 1783 по 1793 г. и с 1804 по 1807 г. [13, с. 86–87]. После выхода в отставку он стал числиться «заштатным архитектором», т.е. он по-прежнему привлекался к выполнению проектных работ и наблюдению за строительством разного рода объектов.

Именно на период работы И.И. Волкова в должности губернского архитектора приходится полный запрет на хаотичную застройку городов. «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи», опубликованной 21 апреля 1785 г., предписывалось строить города только по утвержденным императором планам [14, т. 22, №16187, с. 383].

Закономерной реакцией на этот документ стало создание в Воронеже 22 ноября 1785 г. специальной комиссии, которая должна была предотвратить убытки тех владельцев, чьи земли при новом «разрегулировании» отходили под казенные строения, улицы, площади или соседние дворы [13, д. 142, л. 3 об., 4]. В её состав, вошли:

комендант города, губернский землемер и губернский архитектор. Комиссии было предписано взыскивать средства с владельцев тех дворов, в состав которых войдут вновь прирезанные куски, а тем, от кого они отошли, платить из денег, собираемых в соответствии с положением о городах на «законные городские расходы».

В связи с этим особый интерес представляет указ Воронежского наместнического правления, полученный в городской думе 1 марта 1789 г., в котором был подробно описан порядок реконструкции и оформления новой городской застройки в соответствии с генеральным планом 1774 г. [18, д. 1, л. 59–61]. Изучение текста документа раскрывает порядок взаимоотношения властей и обывателей по поводу застройки городских улиц и роль губернского архитектора в этом процессе. В нём в частности говорится, что выделение участков жителям Воронежа под строительство осуществляется только на основании прошения, поданного в наместническое правление, и при наличии плана с фасадом на постройку, начерченного и завизированного лично губернным архитектором.

После И.И. Волкова очередным губернным архитектором был назначен инженер-поручик Василий Борисович Белокопытов. Он занимал эту должность дважды (с июня 1793 г. по февраль 1804 г., с мая 1807 г. по июнь 1808 г.). В течение последующих 10 лет, до ухода в отставку в январе 1818 г., он был ассессором строительной экспедиции губернского правления [12, с. 78].

Выполненные В.Б. Белокопытовым фиксационные планы 1797 г. и 1799 г. позволяют оценить темпы работ по реализации первого регулярного генерального плана Воронежа. Наиболее содержательным по информации является план 1799 г. [19], поскольку на нём впервые нанесена вся поквартальная городская застройка. Здесь же показаны не только казенные здания и храмы, но и все «обывательские строения» с указанием их конфигурации в плане и расположения в структуре квартала и конкретного участка, отведённого под застройку.

Эта картографическая работа отличается не только скрупулёзностью исполнения, но и высоким графическим мастерством. Она наглядно демонстрирует профессиональный рост губернской архитектурной службы и результаты её деятельности за четверть века существования. Кроме того, на чертеже видны и результаты корректировки плана 1774 г., осуществлённые губернными архитекторами. Так, например, Большая Дворянская улица (ныне пр. Революции) получила статус главной в отличие от проектного предложения И.Е. Старова, который не выделял её среди прочих.

Начинания Екатерины II в сфере административно-территориального устройства империи дали свои весьма наглядные плоды, отразившиеся, прежде всего в обустройстве российских городов. По отношению к Воронежу результат этой титанической и очень последовательной работы оказался впечатляющим по своему качеству и масштабу. Наиболее ярким свидетельством этого утверждения является тот факт, что направления улиц, проложенных по плану 1774 г., сохранились до наших дней в центральной части Воронежа, структура которой может рассматриваться как памятник градостроительства XVIII в.

Возведение зданий по чертежам вошло в строительную практику Воронежа и стало обязательным требованием. Это касалось не только уникальных построек, но и рядовых жилых домов, для которых составлялся план владения и фасад. При этом следует заметить, что возведение культовых зданий и сооружений вплоть до начала XIX в. находилось вне поля деятельности архитектурно-строительных служб и осуществлялось на основании «храмозданных грамот», выдаваемых епархиальными архиереями [14, т. 6, №4122, т. 7, №4988, т. 19, № 14144].

Контрреформаторский характер государственной деятельности Павла I оказался весьма коротким (конец 1796 г. – начало 1801 г.) и не смог кардинально изменить принципы организации работы архитектурно-строительных служб в стране. Для вступившего на престол в 1801 г. Александра I важнейшей проблемой явилось реформирование устаревшей системы государственного и местного управления. Манифестом от 8 сентября 1802 г. вместо существовавшей со времен Петра I системы коллегий им было учреждено 8 министерств. Одним из них стало министерство внутренних дел (МВД), за которым закреплялось «построение и содержание всех публичных зданий» и благоустройство в целом [14, т. 27, №20406].

По инициативе этого министерства указом императора от 18 апреля 1805 г. было принято решение о переводе "строительных экспедиций, при казенных палатах состоящих" в губернские правления [14, т. 28, №21717]. В связи с этим, штат экспедиций был расширен путем добавления должности ассессора, ответственного за строительную часть. Однако поскольку введение этой должности разрешалось только по мере необходимости, то данная вакансия была заполнена в Воронеже только в июне 1808 года. На эту должность был назначен бывший губернский архитектор В.Б. Белокопытов [20, д. 61, л.7; 21, с.183]. То, что раньше относилось исключительно к обязанностям губернского архитектора,

теперь стало частью его повседневной работы. При этом сам губернский архитектор по-прежнему входил в общее присутствие губернского правления, призванное решать наиболее важные дела.

1805 г. в развитии архитектурно-строительной службы Воронежской губернии произошло ещё одно важное событие – для нужд городского самоуправления в Воронеже была учреждена должность городского архитектора. Нам удалось выяснить, что ранее в провинции такая должность была введена только в Феодосии специальным указом от 25 февраля 1804 г. [14, т. 28, № 21178, с. 155]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что, как и в случае с появлением должности губернского архитектора, Воронеж стал одним из первых губернских городов, где появилась должность городского архитектора.

На неё был назначен Тимофей Сергеевич Кондратьев [22, д. 1455, л. 2, 3], который проработал на этом посту до 1819 г. Впервые в губернии государственными служащими стали числиться одновременно два архитектора со своими профессиональными обязанностями. При этом губернский находился в ведении МВД, а городской архитектор относился к министерству полиции. Это несоответствие было устранено Сенатским указом от 29 мая 1813 г., согласно которому все дела, связанные со строительством, были переданы в ведение МВД [14, т. 32, № 25392].

Созданная Кондратьевым «служба городского архитектора» состояла из него самого, его помощника (примерно с 1815 г.) и одного чертежника. Помощником стал Иван Андреевич Блицын. Известно, что в 1819 г. он занял должность городского архитектора, а затем в период 1831–1835 гг. исполнял обязанности губернского архитектора. Появление должности помощника в службе городского архитектора ещё раз подчёркивает уникальность для провинции воронежского опыта, поскольку штат помощников в губернских городах был законодательно закреплён лишь в 1832 г. [23, с.113]. То обстоятельство, что Кондратьев, будучи городским архитектором, дважды совмещал эту работу с обязанностями губернского архитектора (в периоды с 1808 – 1810 г. и с 1816 – 1817 г.), как выяснилось, было распространённой практикой в стране. Однако, эта ситуация была официально разрешена на законодательном уровне лишь 12 февраля 1821 г. [14, т. 37, № 28556, с. 621, 622]. Из-за недостатка квалифицированных специалистов совмещение архитекторами должностей имело место вплоть до середины XIX в.

В связи с ростом объёмов проектно-строительных работ в провинции 24 июня 1824 г.

утверждается положение «Об определении в казенные палаты 29 Великороссийских Губерний особых Архитекторов», поскольку «губернские архитекторы... почти всегда заняты» [14, т. 39, № 29961, с. 394–396]. Этим постановлением разрешалось иметь архитекторов в ведении тех казенных палат, «кои будут иметь в том надобность». В Воронежской губернии «надобность» возникла только в 1834 г. Эту должность занял архитектор Семен Иванович Соколов, который проработал на этом посту три десятилетия до ухода в отставку [24, л. 75 об.]. В его обязанности входило наблюдение за строительством государственных и общественных зданий в городах губернии, а также в деревнях, где жили государственные крестьяне.

Эти функции, но в более широком масштабе, с 1838 г. должен был выполнять гражданский инженер палаты государственных имуществ [25, т.12, № 10384]. Однако в воронежской палате эта должность перестала быть вакантной только в 1845 г. Её занял гражданский инженер, коллежский асессор Василий Иванович Егоров, проработавший в этом качестве до конца 1860-х гг. [11, с.86]. Он и два его помощника проектировали и осуществляли контроль за возведением казенных и общественных зданий, а также и церквей в крупных селах и слободах государственных крестьян. Кроме того, они снабжали их жителей образцовыми фасадами домов и хозяйственных построек и составляли планы самих селений.

В 1832 г. в состав губернских правлений вместо существовавших прежде строительных экспедиций вошли губернские строительные комиссии (ГСК) [25, т. 7, №5624, с. 627]. С целью дальнейшего улучшения контроля за всеми строительными работами на местах в 1849 г. было предложено ГСК заменить на губернские строительные и дорожные комиссии (ГСДК). Опыт работы последних показал полезность этих преобразований, что позволило весьма существенно дополнить окончательное Положение о ГСКД, представленное на Высочайшее утверждение в январе 1852 г. Взаимодействие государственных учреждений и губернских архитектурно-строительных служб в рассматриваемый нами период показано на рис. 1.

В соответствии с ним ГСКД в каждой губернии возглавлял начальник губернии (председатель). В неё входили как непременные члены общего присутствия: штаб-офицер корпуса инженеров путей сообщения в чине полковника или подполковника (начальник по производству работ в губернии), гражданский чиновник, губернский землемер, губернский архитектор, депутат от дворянства. При комиссии для производства

работ создавалась рабочая группа в составе: офицер Корпуса, архитектор и 2 «архитекторских» помощника. Входящий в комиссию начальник искусственного стола, одновременно заведовал и чертежною, в состав которой были включены архитекторский помощник, гражданский чиновник и 2 чертежника. Вместе с работниками канцелярии и счётного стола полный штат ГСДК определялся в 28 членов.

В первый состав воронежской ГСДК, если судить по списку, опубликованному в «Адрес-календаре» на 1851 г., вошли: подполковник М.П. Сентянин, губернский архитектор, титулярный советник В.Н. Шебалин, депутат от дворянства, титулярный советник И.Н. Хрущов, для производства работ прапорщик Л.С. Мысловский, архитектор для производства работ М.П. Жукевич-Стош, правящий канцелярией коллежский асессор А.Ф. Израильский, начальник искусственного стола, майор А.Х. Капгер, бухгалтер, губернский секретарь Ф.С. Мурзин [26, с. 268].

В документах дела «О преобразовании Воронежской ГСДК», хранящемся в ГАВО, как члены комиссии в этом же году, помимо уже названных, упоминаются: помощник архитектора М.Ф. Петерсон, архитекторский помощник, губернский секретарь М.В. Кармин; чертежник – губернский секретарь Х.З. Крутенков [27]. Судя по переписке, воронежский губернатор Н.А. Лангель проявил нежелание вводить в штат комиссии городского архитектора А.К. Македонского «из-за его малых знаний и неопытности». Недавний выпускник Строительного училища (1845 г.), он был переведен в Воронеж на эту должность в 1848 г. [27, л. 34].

Отсутствие городского архитектора в составе ГСДК на данном этапе было вполне допустимо, поскольку строгого требования об обязательном включении их в состав комиссий не было. Однако в списке членов ГСДК нет фамилии и губернского землемера, поскольку как оказалось, должность на этот год была вакантной. Лишь в 1856 г. её занял губернский секретарь Д.А. Лазов [28, с.39]. Однако после выхода указа Сената от 30 апреля 1857 г. он должен был принимать участие в работе ГСДК только по тем делам, которые относились к дорожной части и где требовался обмер земель, принадлежащих городам [25, т.32 № 31771].

Комиссии непосредственно подчинялись главноуправляющему путями сообщения и публичных зданий и являлись исполнительным органом. Именно ему до 1 июля каждого года губернатор должен был представлять отчет, содержащий «описание починок, сметы для перестроек, проекты, чертежи и сметы для нового здания».

Под патронажем ГСДК в случае необходимости с высочайшего одобрения создавались временные комиссии по строительству конкретных крупных зданий или комплексов в отдельных городах страны. В состав таких комиссий обязательно входил архитектор, который назначался ответственным «по искусственной части» и в силу этого отвечал за прочность строений и их соответствие утвержденным чертежам.

Впервые в Воронеже такая комиссия была образована в 1854 г. по «возведению здания Воронежской гимназии с благородным пансионом»

[25, т.29, № 28307]. Проект был составлен академиком А.А. Тоном (младшим братом знаменитого К.А. Тона), который в это время служил архитектором Харьковского учебного округа. В составе комиссии по строительству гимназии, завершившемся в 1859 г., работали архитекторы: С.И. Соколов (июнь 1854–1855 гг.), В.И. Егоров, Е.Х. Гиацинтов (1 марта 1856 –1858 гг.) [29, с.10].

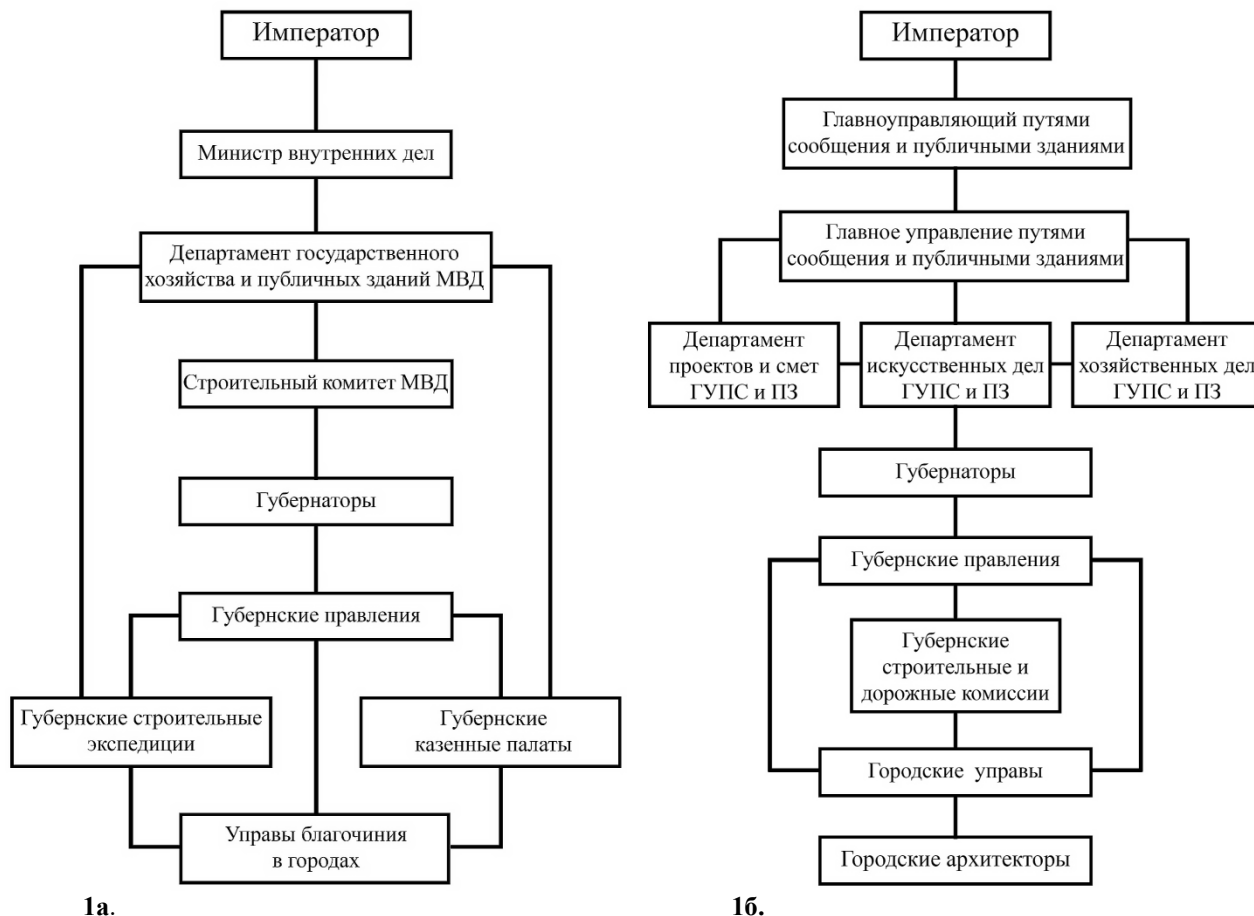

Рис. 1. Соподчинение и взаимодействие государственных учреждений и губернских архитектурно-строительных служб:

1а) Схема взаимодействия в период с 1811 по 1832 гг.;

1б) Схема взаимодействия в период с 1833 по 1865 гг.

Поиски баланса между властной вертикалью и системой губернских и городских учреждений привели к тому, что региональные власти в результате получили некоторую свободу в решении вопросов строительства. Так, например, в 1851 г. ГСДК было «дозволено» минуя губернатора самостоятельно утверждать планы и фасады частных построек в уездных и губернских городах. Однако комиссии, тем не менее, по-прежнему должны были наблюдать, «чтобы фасады эти были согласны с образцовыми» [30, д.90, л.2;

25, т.26, №25803]. Лишь в 1858 г. на законодательном уровне обязательное применение образцовых фасадов, ставших анахронизмом, было отменено [31, с. 111].

В 1859 г. был установлен новый порядок получения разрешения на строительство и ремонт на усадебных местах в уездных и губернских городах. Теперь их выдача должна была осуществляться ГСДК под контролем городских дум [32, д.1760; 25, т. 34, № 34757]. В связи с этим для осуществления лучшего контроля над застройкой городских земель, в 1860 г. на ГСДК была

возложена обязанность «снабжать городские думы копиями городских планов для руководства при отводе земельных участков» [32, д.1815].

Перечисленные новации, позволявшие губернским властям более оперативно принимать решения по вопросам строительства, убедительно свидетельствовали о необходимости дальнейшей трансформации работы архитектурно-строительных служб в стране. Закономерным следствием этой своего рода подготовительной работы стало решение Государственного совета от 29 октября 1864 г., на основании которого в губерниях упразднились строительные и дорожные комиссии [25, т. 39, № 41394]. Вместо них при губернских правлениях создавались строительные отделения, а их функции в значительной степени переходили к органам местного управления. С этого времени архитектура и застройка городов в провинции в большей степени стала определяться деятельностью именно этих органов, что по существу ознаменовало завершение процесса децентрализации системы управления строительством в масштабе государства.

Выводы. Во второй половине XVIII в. произошло становление профессии архитектора и первичных форм управления архитектурно-строительной деятельностью, как в масштабе страны, так и на уровне губерний и отдельных городов. Все это способствовало формированию европеизированного архитектурного облика провинциальных городов Российской империи: от регулярной планировки до формирования в их структуре классических ансамблей и отдельных зданий.

На основе изучения опубликованных и впервые введенных в научный оборот источников в рамках данного исследования сделаны следующие выводы:

– управление архитектурно-строительными процессами в Воронежской губернии в изученный период имело как общие черты с другими регионами России, так и свои уникальные местные особенности;

– было установлено, что Воронеж фактически стал первым из провинциальных городов страны, где появилась должность губернского архитектора;

– первого губернского архитектора Н.Н. Иевского по праву можно считать соавтором И.Е. Старова в разработке первого регулярного плана Воронежа 1774 г.;

– Воронеж стал вторым губернским городом, где была учреждена должность городского архитектора;

– результатом последовательно проводимых в масштабах страны реорганизационных мероприятий по управлению архитектурно-строительным комплексом, стало создание в Воронежской губернии к концу рассматриваемого периода разветвлённой структуры архитектурно-строительной службы, ставшей важной частью местных органов власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Власюк А.М. Эволюция строительного законодательства России в 1830-1910-е годы // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Стиль, атрибуты, датировки. Вып. 3. М., 1985. С. 226–239.

2. Кириченко Е.И., Нащокина М.В. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Общая характеристика и теоретические проблемы. Книга I. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 340 с.

3. Пирожкова И.Г. история строительного законодательства Российской империи: научная монография. М.: «Канон+», 2008. 288 с.

4. Вайтенс А.Г., Косенкова Ю.Л. Развитие правовых основ градостроительства в России XVIII-начала XXI веков : опыт исторического исследования. Обнинск: Институт муниципального управления, 2006. 523 с.

5. Золотарева М. В. Регулирование архитектурно-строительного процесса в России в XVIII в. : монография. СПб. : СПбГАСУ, 2007. 122 с.

6. Коновалов А.В. Государственное управление развитием городов Поволжья во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006. 23 с.

7. Манонина Т.Н. Государственное регулирование застройки городов России в XIX – начале XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук . Томск, 2011. 31 с.

8. Семёнова Н.Л. Организация строительной и дорожной комиссии в Оренбургской губернии в 30–60-е годы XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №15 (196). История. С. 55–60.

9. Щавинская Л.Б. История формирования инженерно-строительных кадров Томской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (постановка проблемы) // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX – начале XX в. Томск, 2011. Вып. 3. С. 312–318.

10. Хомутова О.Ю. Управление градостроительством в провинциальных городах конца XVIII – 60-х гг. XIX вв. на примере Калужской губернии // История: факты и символы. 2019. № 1 (18). С. 104–117.

11. Акинъшин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) // Из истории Воронежского края : сб. статей. Воронеж, 2002. Вып. 10. С. 76–100.
12. Акинъшин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) // Из истории Воронежского края : сб. статей. Воронеж, 2005. Вып. 13. С. 112–135.
13. Акинъшин А.Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) // Труды Воронежского областного краеведческого музея. Воронеж, 1994. Вып. 2. С. 70–89.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1–е. СПб.: Гос. тип. [1649–1825]. 45 т.
15. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII–XIX веках. М.: Стройиздат, 1984. 168 с.
16. ГАВО. Ф. И–14. Воронежское наместническое правление. Оп. 1.
17. РГИА. Ф. 1293. Техническо-строительный комитет МВД. Оп. 166. Д. 1. Планы уездных городов Воронежской губернии.
18. ГАВО. Ф. И–61. Воронежская городская дума. Оп. 1. Д. 1.
19. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1356. Губернские, уездные и городские атласы, карты и планы генерального межевания 1766–1883 гг. (коллекция). Оп. 1. Д. 892.
20. ГАВО. Ф. И–29. Воронежское дворянское депутатское собрание. Оп. 124.
21. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. 1809. В 2-х ч. Ч. 2. СПб. : Имп. Академия наук, 1809. 496 с.
22. РГИА. Ф. 1285. Департамент государственного хозяйства МВД. Оп. 8.
23. Свод законов Российской империи, повелением гос. имп. Николая Павловича составленный. Т. 12. Ч. 4. Учреждения и уставы путей сообщения, устав строительный и устав пожарный. СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857. 664 с.
24. ГАВО. Ф. И–18. Воронежская казённая палата. Оп. 1. Д. 182.
25. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. СПб. : Гос.тип. [1830–1884]. 55 т.
26. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1851. В 2-х ч. Ч. 1. Власти и места Центрального управления и ведомства их. СПб : Имп. Академия наук. 344 с.
27. РГИА. Ф. 200. Штаб корпуса инженеров путей сообщения МПС. Оп. 2.
28. Памятная книжка Воронежской губернии на 1856 г. Воронеж: Изд. Воронеж. губ. стат. ком.; типо-литогр. Губ. прав., 1856. 289 с.
29. Памятная книжка Воронежской губернской гимназии. Воронеж : Высочайшее утвержд.; товарищ. «печатня С. П. Яковлева», 1891. 212 с.
30. РГИА. Ф. 207. Особенная канцелярия Главноуправляющего путей сообщения и публичных зданий. Оп. 17.
31. Хомутова О.Ю. Управление градостроительством в провинциальных городах конца XVIII – 60-х гг. XIX вв. на примере Калужской губернии // История: факты и символы. 2019. № 1(18). С. 104–117.
32. РГИА. Ф. 218. Департамент искусственных дел ГУПС и ПЗ. Оп. 3.

Информация об авторах

Чесноков Владимир Геннадиевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия. E-mail: che.vir@yandex.ru. Воронежский государственный технический университет. Россия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Чесноков Геннадий Анатольевич, кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой композиции и сохранения архитектурно-градостроительного наследия. E-mail: chesnokov@mail.ru. Воронежский государственный технический университет. Россия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Поступила 13.04.2024 г.

© Чесноков В.Г., Чесноков Г.А., 2024

Chesnokov V.G., *Chesnokov G.A.
Voronezh State Technical University
*E-mail: chesnokov@mail.ru

MANAGEMENT OF ARCHITECTURAL AND CONSTRUCTION PROCESSES IN THE VORONEZH PROVINCE AT THE END OF THE XVIII - 60'S. XIX century

Abstract. We studied how all-Russian legislation and local administration influenced the formation and

work of the architectural and construction service in the Voronezh province during the specified time period. The study is based on archival data, which made it possible to trace changes in the personnel composition of the service and its structure, as well as the work of local provincial and city architects to carry out instructions received from the capital. The example of the province shows the process of gradual transfer of powers for construction management from central authorities to local ones. This led to the creation of an extensive structure of architectural and construction services, integrated into the local government system. It was revealed that in some cases the Voronezh experience was ahead of the all-Russian one. In particular, the creation of the first regular plan of Voronezh in 1774 was studied, which became an example of cooperation between the provincial authorities and the "Commission on the stone structure of St. Petersburg and Moscow." It was also established that the position of provincial architect in Voronezh had existed since 1773, which is a unique case for the province. In addition, Voronezh became one of the first provincial cities where the position of city architect appeared. In 1805 it was occupied by T. S. Kondratiev. The study used previously unpublished materials from the Russian State Historical Archive and the State Archive of the Voronezh Region.

Keywords: general plan of Voronezh, regular planning, block development, provincial architect, architect N.N. Ievsky, architect T.S. Kondratiev.

REFERENCES

1. Vlasyuk A.M. Evolution of Russian construction legislation in the 1830–1910s [Evoluciya stroitel'nogo zakonodatel'stva Rossii v 1830-1910-e gody]. Pamyatniki russkoj arhitektury i monumental'nogo iskusstva. Stil', atribucii, datirovki. No. 3. M., 1985. Pp. 226–239. (rus)
2. Kirichenko E.I., Nashchokina M.V. Russian urban planning art. Urban planning in Russia in the mid-19th – early 20th centuries. General characteristics and theoretical problems. [Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX - nachala XX veka. Obshchaya harakteristika i teoreticheskie problem]. Book I. M.: Progress-Tradition. 2001, 340 p. (rus)
3. Pirozhkova I.G. History of construction legislation of the Russian Empire: scientific monograph. [Istoriya stroitel'nogo zakonodatel'stva Rossijskoj imperii: nauchnaya monografiya]. M.: "Canon+". 2008, 288 p. (rus)
4. Vaytens A.G., Kosenkova Yu.L. Development of the legal foundations of urban planning in Russia in the 18th – early 21st centuries: experience of historical research. [Razvitie pravovyh osnov gradostroitel'stva v Rossii XVIII-nachala XXI vekov : opyt istoricheskogo issledovaniya]. Obninsk: Institute of Municipal Management. 2006, 523 p. (rus)
5. Zolotareva M.V. Regulation of the architectural and construction process in Russia in the 18th century : monograph. [Regulirovanie arhitekturno-stroitel'nogo processa v Rossii v XVIII v. : monografiya]. St. Petersburg. : SPbGASU. 2007, 122 p. (rus)
6. Kononov A.V. State management of the development of Volga region cities in the second half of the 19th century [Gosudarstvennoe upravlenie razvitiem gorodov Povolzh'ya vo vtoroj polovine XIX veka]: abstract. dis. ...cand. history sciences. Samara. 2006, 23 p. (rus)
7. Manonina T.N. State regulation of urban development in Russia in the 19th – early 20th centuries [Gosudarstvennoe regulirovanie zastrojki gorodov Rossii v XIX – nachale XX veka]: abstract. dis. ...cand. history sciences. Tomsk. 2011, 31 p. (rus)
8. Semyonova N.L. Organization of the construction and road commission in the Orenburg province in the 30–60s of the 19th century. [Organizaciya stroitel'noj i dorozhnoj komissii v Orenburgskoj gubernii v 30–60-e gody XIX veka]. Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2010. No. 15 (196). Story. Pp. 55–60. (rus)
9. Shchavinskaya L.B. The history of the formation of engineering and construction personnel in the Tomsk province in the second half of the 19th – early 20th centuries. (statement of the problem). [Istoriya formirovaniya inzhenerno-stroitel'nyh kadrov Tomskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. (postanovka problemy)]. Economic and cultural development of the Urals and Siberia in the 19th – early 20th centuries. Tomsk, 2011. No. 3. Pp. 312–318. (rus)
10. Khomutova O.Yu. Urban planning management in provincial cities of the late XVIII – 60s. XIX centuries on the example of the Kaluga province. [Upravlenie gradostroitel'stvom v provincial'nyh gorodah konca XVIII – 60-h gg. XIX vv. na primere Kaluzhskoj gubernii]. History: facts and symbols. 2019. No. 1 (18). Pp. 104–117. (rus)
11. Akinshin A.N. Materials for the biographical dictionary of Voronezh architects (late 17th – early 20th centuries) [Materialy k biograficheskomu slovarju voronezhskih arhitektorov (konec XVII – nachalo XX vv.)]. Iz istorii Voronezhskogo kraja : sb. statej. Voronezh, 2002. No. 10. Pp. 76–100. (rus)
12. Akinshin A.N. Materials for the biographical dictionary of Voronezh architects (late 17th – early 20th centuries) [Materialy k biograficheskomu slovarju voronezhskih arhitektorov

(konec XVII – nachalo XX vv.). Iz istorii Voronezhskogo kraja : sb. statej. Voronezh, 2005. No. 13. Pp. 112–135. (rus)

13. Akinshin A.N. Materials for the biographical dictionary of Voronezh architects (late 17th – early 20th centuries) [Materialy k biograficheskomu slovaryu voronezhskih arhitektorov (konec XVII – nachalo XX vv.)]. Proceedings of the Voronezh Regional Museum of Local Lore. Voronezh, 1994. No. 2. Pp. 70–89. (rus)

14. Complete collection of laws of the Russian Empire – Collection. 1st. [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii – Sobr. 1–e]. St. Petersburg. : State typ. [1649–1825]. 45 vol. (rus)

15. Ozhegov S.S. Standard and repeated construction in Russia in the 18th–19th centuries. [Tipovoe i povtornoje stroitel'stvo v Rossii v XVIII–XIX vekah]. M.: Stroyizdat, 1984. 168 p. (rus)

16. State Archives of the Voronezh Region [GAVO]. F. I–14. Voronezh viceregal government. Op. 1. (rus)

17. Russian State Historical Archive [RGIA]. F. 1293. Technical and Construction Committee of the Ministry of Internal Affairs. Op. 166. D. 1. Plans of district cities of the Voronezh province.

18. State Archives of the Voronezh Region [GAVO]. F. I–61. Voronezh City Duma. Op. 1. D. 1. (rus)

19. Russian State Archive of Ancient Acts [RGADA]. F. 1356. Provincial, district and city atlases, maps and plans for general surveying of 1766 – 1883. (collection). Op. 1. D. 892. (rus)

20. State Archives of the Voronezh Region [GAVO]. F. I–29. Voronezh noble deputy assembly. Op. 124. (rus)

21. Address-calendar. General list of commanders and other officials for all departments in the Russian Empire. 1809. In 2 parts. Part 2. [Adres-kalendar'. Obshchaya rospis' nachal'stvuyushchih i prochih dolzhnostnyh lic po vsem upravleniyam v Rossijskoj imperii. 1809. V 2-h ch. Ch. 2. St. Petersburg]. SPb. : Imp. Academy of Sciences, 1809. 496 p. (rus)

22. RGIA. F. 1285. Department of State Economy of the Ministry of Internal Affairs. Op. 8. (rus)

23. Code of laws of the Russian Empire, by order of the state. imp. Nikolai Pavlovich compiled. T. 12. Part 4. Institutions and charters of communications, construction regulations and fire regulations. [Svod zakonov Rossijskoj imperii, poveleniem gos. imp. Nikolaya Pavlovicha sostavlennyy. T. 12. CH. 4. Uchrezhdeniya i ustavy putej soobshcheniya, ustav stroitel'nyj i ustav pozharnyj]. SPb. :Type. Second Branch of Own E.I.V. Offices. 1857, 664 p. (rus)

24. State Archives of the Voronezh Region GAVO. F. I-18. Voronezh State Chamber. Op. 1. D. 182. (rus)

25. Complete collection of laws of the Russian Empire. Collection. 2nd. [Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 2–e]. St. Petersburg. : State typ., [1830–1884]. 55 vol. (rus)

26. Address-calendar. General list of all officials in the state. 1851. In 2 parts. Part 1. Powers and places of the Central Administration and their departments. [Adres-kalendar'. Obshchaya rospis' vsekh chinovnyh osob v gosudarstve. 1851. V 2-h ch. CH. 1. Vlasti i mesta Central'nogo upravleniya i vedomstva ih.]. St. Petersburg: Imp. Academy of Sciences. 344 p. (rus)

27. Russian State Historical Archive [RGIA]. F.200. Headquarters of the Corps of Railway Engineers of the Ministry of Railways. Op. 2.

28. Memorial book of the Voronezh province for 1856. [Pamyatnaya knizhka Voronezhskoj gubernii na 1856 g.]. Voronezh: Publishing house. Voronezh. lips stat. com.; typo-lithogr. Lip. rights., 1856. 289 p. (rus)

29. Memorial book of the Voronezh provincial gymnasium. [Pamyatnaya knizhka Voronezhskoj gubernskoj gimnazii]. Voronezh: Highest approval; comrade. "Printing house of S.P. Yakovlev". 1891, 212 p. (rus)

30. Russian State Historical Archive [RGIA]. F. 207. Special office of the Chief Directorate of Railways and Public Buildings. Op. 17.

31. Khomutova O.Yu. Urban planning management in provincial cities of the late XVIII - 60s. XIX centuries on the example of the Kaluga province // History: facts and symbols. 2019. No. 1(18). Pp. 104–117. (rus)

32. Russian State Historical Archive [RGIA]. F.218. Department of Artificial Affairs of GUPS and PZ. Op. 3. (rus)

Information about the authors

Chesnokov, Vladimir G. PhD, Assistant professor. E-mail: che.vir@yandex.ru. Voronezh State Technical University. Russia, 394006, Voronezh, st. 20th anniversary of October, no. 84.

Chesnokov, Gennady A., PhD, Professor. E-mail: chesnokov@mail.ru. Voronezh State Technical University. Russia, 394006, Voronezh, st. 20th anniversary of October, no. 84.

Received 13.04.2024

Для цитирования:

Чесноков В.Г., Чесноков Г.А. Управление архитектурно-строительными процессами в Воронежской губернии в конце XVIII – 60-х гг. XIX в. // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2024. №8. С. 54–65. DOI: 10.34031/2071-7318-2024-9-8-54-65

For citation:

Chesnokov V.G., Chesnokov G.A. Management of architectural and construction processes in the Voronezh province at the end of the XVIII – 60'S. XIX century. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2024. No. 8. Pp. 54–65. DOI: 10.34031/2071-7318-2024-9-8-54-65